

«Это...», Е Му Фань оказался в трудной ситуации. «Мастер Тань, давайте поговорим об этом наедине, хорошо?»

Тань Чжэнь Синь усмехнулся: «Поскольку ты настаиваешь на том, чтобы избежать этой проблемы, я должен попросить председателя Е, чтобы он добился справедливости ради меня».

Е Хун Вэй только изменил свое мнение о своем внуке, поэтому, когда он стал свидетелем этой ситуации, его выражение на лице было сложно описать. «Му Фань, что за недоразумение? Просто скажи нам прямо»

Он, очевидно, надеялся, что это было недоразумение, но если это было не так, ошибки Му Фана и уклонение от этой проблемы опустят его в глазах остальных...

Е Му Фань посмотрел на двух старейшин и начал умолять: «Дедушка, бабушка, пожалуйста, поверьте мне на этот раз и позвольте мне разобраться с этим без лишних глаз... в конце концов... мы не должны раскрывать грязное белье публично. Будет очень некрасиво, если об этом узнают все...»

Прежде чем двое старейшин успели заговорить, Лян Мэй Сюань тихо вздохнула. «Даже ты понимаешь, что мы не должны раскрывать грязное белье публично, ха? Тогда почему ты продолжаешь так отвратительно себя вести?»

«Разве ты не знаешь, кому будет стыдно в итоге за тебя? Это семья Е; это твои дедушка и бабушка!»

«С таким большим количеством друзей и средств массовой информации сегодня, если бы твои бабушка и дедушка позволили тебе скрыть это, наша семья Е и Император Скай не смогли бы выходить на публику. Что бы другие подумали о нашей компании, если бы мы скрывали все наши грязные секреты?»

Е Шао Ань, также справедливо повторил за ней: «Пап, мам, как генеральный директор, я думаю, что мы должны, по крайней мере, дать ответ перед общественностью, так как все уже знает об этой проблеме. Это ради имиджа компании. Это не просто семейное дело - речь идет о компании. Мы, очевидно, должны прояснить ситуацию! Неважно, кто, никто не должен использовать семейную связь!»

Услышав слова Тань Чжэнь Сина и Е Шао Ана, на губах Е Му Фана появилась легкая улыбка.

Ц, моя сестренка просто потрясающая. Эти люди действительно вели себя согласно ее ожиданиям и с нетерпением прыгнули в яму, которую мы вырыли для них. Я был хорошим

парнем, пытаюсь остановить их, но, в итоге, у меня не получилось...

Вань Вань хотела, чтобы Е Му Фань намеренно прекратил говорить, чтобы дедушка и бабушка увидели это сами - он так старался и заботился о сохранении имиджа для семьи Е. Жаль, что некоторые люди просто не заботились об этом.

Увы, Е Му Фань был «вынужден» и у него не было другого выбора. Он беспомощно произнес: «Хорошо, мне нужно на время кое-какое оборудование...»

«Делай все, что тебе нужно», Е Шао Ань, смотрел на него спокойно и невозмутимо.

Е Му Фань подошел к сцене.

Видя, как Е Му Фана заставили подняться, Е Ии даже осторожно спросила: «Мастер Тань, ты уверен, что у Сюй Лина не было никаких доказательств в свою пользу?»

Тань Чжэнь Синь был очень уверен в себе. «Не беспокойся об этом. Только если кто-то смог написать точно такой же сценарий, в другом случае то, что скажет Е Му Фань, будет бесполезно!»

Услышав это, Е Ии почувствовала себя непринужденно.

Если все так и есть, ей не нужно было беспокоиться о будущих последствиях.

На сцене, после того, как Е Му Фань поднялся на нее, он начал инструктировать членов экипажа по настройке камеры, звуковой системы и большого экрана.

Хотя Е Ии была расстроена, она могла лишь позволить работникам сотрудничать с ним.

После того, как все было на месте, Е Му Фань наконец заговорил.

«Дамы и господа, все наши друзья-репортеры, добрый вечер. Прежде всего, позвольте мне представиться - я один из основателей медиа Эпоха Бессмертных, Е Му Фань. С момента создания «Эпохи бессмертных»... с нами работают Хань Сянь Юй, Ло Чэнь и Гун Сюй...»

«Что касается наших следующих шагов, мы в основном готовимся к съемкам фильма под названием «Борьба за жизнь и смерть». Главная роль в этом фильме ... и фильм о..»